Питер заглянул в медпункт. Кия сидела спиной к двери, ссутулившись и задрав ноги на стул. Ее рабочее место окружали мониторы. На столе была рассыпана земля, чуть поодаль стоял горшок с двумя Грутиками, с головы до ног облепленными датчиками.

Квилл не решился войти сразу. Он задумался: знали ли младшие Груты о том, что произошло с оригинальным? Имело ли это для них вообще какое-то значение? К единому выводу Питер прийти не смог. Один Грутик лениво потягивался, другой с беспокойством разглядывал Кию. Девушка задрала штанину и, на первый взгляд, намеренно, а не машинально почесывала полоску зеленой кожи.

– Вы с Ракетой вроде бы собирались Грута посадить, – произнес наконец Питер.

Кия подскочила от неожиданности и обернулась. Опустив штанину и спрятав от посторонних глаз покрывающие кожу вертикальные шрамы, она спустила ноги со стула.

– Я разозлила Ракету, и он ушел.

– Что случилось? – Квилл понимал, что Ракета и Кия никогда не подружатся, но предполагал, что им все-таки удалось прийти к взаимопониманию.

– Он хотел посадить щепки, что принес из бара. Я… предложила ему кое-что.

– И он был категорически против?

– Именно, – скривилась Кия.

– Ну так чего ты хочешь от Ракеты? – Питер взъерошил волосы. – У него не так много друзей. И его самый близкий друг во всей Галактике должен был быть практически бессмертен. А когда оказалось, что этот самый друг вполне себе смертен…

От этих слов Грутики затряслись от страха.

– Одним словом, Ракете сейчас тяжело, – закончил Питер.

– Я есть Грут, – сочувственно произнес один из Грутиков.

Кия тяжело вздохнула и придвинула горшок с малышами поближе к себе.

– Ракета назвал меня драной зазнайкой и обвинил в том, что я довела Грута до такого состояния, – сказала она, недовольно хмурясь. – Он прав. Я навредила Груту, а он, несмотря на это, помог мне сбежать от Тивана, пожертвовав собой.

– Я есть Грут, – поморщился другой Грутик.

– Ты уже неплохо знаешь нашу команду, – Квилл шагнул внутрь и присел на койку, – и должна понимать, каков из себя Грут. Ему уже не раз приходилось жертвовать собой ради других. Ничего удивительного, что он решился на это ради тебя. Он знал, что сможет снова вырасти, а вот тебя заменить уже не получится.

Квилл прислонился к стене, положив руки на тонкий матрас, и койка под ним заскрипела.

– Хочешь сказать, это пустяк?

– Грут не особо распространяется о том, как ему удается регенерировать, но как-то раз я его об этом расспросил, – Питер взглянул на Грутиков, и те дружно кивнули, разрешая ему продолжить. – Это весьма тяжелый и болезненный процесс. Пока он не посажен заново, Грут может провести несколько часов и даже дней в бессознательном состоянии. А если мы не найдем подходящую щепку или напортачим при посадке – ему конец. Нет, это вовсе не пустяк, и решиться на такое непросто.

Кия кивнула. Она тоже не считала самопожертвование Грута пустяком. Если бы это было так, Питер лишний раз задумался бы, стоит ли держать ее на борту.

Говорить о возможной гибели Грута спустя час после того, как его разорвало в щепки, и рассуждать о том, как вырастить друга заново в ситуации, когда рядом находятся сразу две его копии, а по кораблю слоняется еще с десяток, должно было быть весьма странно. Но Стражам не привыкать к странностям. Питер почувствовал лишь нарастающее волнение и беспокойство.

Кия занялась прикрепленными к Грутикам сенсорами. Малыши пищали в ее руках и смеялись, если им было щекотно.

– Я есть Гру-у-ут!

Питер подозревал, что Кия не знает, что ему ответить.

– Теперь вырастить Грута может быть еще труднее, – сказала она наконец, не отвлекаясь от работы. – Последние посаженные мной Груты росли медленно. Некоторые вообще не проросли. Думаю, чем больше им приходится делиться энергией, тем меньше шансов того, что из щепки вырастет полноценная особь. Грут и сам это понимает. Мы говорили об этом перед высадкой на Димаве.

Но он все равно остался, чтобы прикрыть остальных.

Квилл знал Грута достаточно давно, чтобы не удивиться этому, но все же мысленно пожурил его за столь опрометчивый и даже глупый поступок, одновременно благодаря за доброту.

Больше всего Питер желал, чтобы деревянная физиономия старины Грута как можно скорее показалась из земли.

Кия по-прежнему сидела к Квиллу спиной, поправляя отсоединившийся датчик.

– Если он и сможет прорасти, при обычной посадке это произойдет очень медленно. Может пройти несколько дней, прежде чем станет понятно, вырастет он или нет.

«Если он и сможет прорасти» – Питеру не понравились эти слова: «если…». Нет, он не допустит, чтобы Грут погиб. Кто угодно, только не он.

– Я предложила Ракете альтернативный вариант, – продолжила Кия.

Квилл готов был ухватиться за любую соломинку.

– Какой? – спросил он.

Прикрепив непослушный датчик, Кия продолжила с ним возиться, словно не зная, с чего начать.

– Я продвинулась в исследованиях, – произнесла она спустя минуту. – Моя теория такова: Груты не могут нормально соединяться, потому что каждый из них обладает собственным разумом. Отсюда я сделала вывод: если основным препятствием является существование двух конфликтующих личностей, то что будет, если мы оставим единственную? Некоторое время назад вы нашли останки одного из Грутов. Я попробовала соединить с этими останками другого Грута, чтобы проверить, что получится. И ничего не произошло: останки были просто мертвыми щепками.

Надежды Питера, зародившиеся мгновение назад, готовы были угаснуть. Еще один ложный след.

– Тогда же я попробовала другой способ. Я попросила одного Грута поглотить крошечный побег, еще не обладающий собственным разумом – он только показался из земли и не обзавелся конечностями. Судя по всему, это сработало. До сегодняшнего дня я не могла сказать, был ли этот успех случайным и какие последствия имело поглощение. Сегодня я проверила данные. Пока мы были на Димаве, уровень энергии этого Грута значительно вырос по сравнению с остальными. Похоже, эксперимент удался.

Закусив губу, Кия повернулась к Питеру. Ее глаза блестели от плохо скрываемого азарта.

Оба Грутика взирали на нее с надеждой, всем своим видом напоминая привычного Питеру Грута. Он рад был видеть их такими, но не торопился с восторгами.

– А не могло случиться так, что его энергия выросла из-за того, что оригинальный Грут был уничтожен?

– Это приходило мне в голову, но, судя по показаниям датчиков, всплеск энергии произошел до… этого события. Дело наверняка в слиянии. Оно удалось. Я подумала, что лучшим выходом может быть соединение одного из младших Грутов с останками оригинального. Он ведь отличается от остальных.

Питер выпрямился.

– И как же?

– Все началось с того, что Тиван раздобыл кусочек оригинального Грута. Из этого кусочка он вырастил второго Грута, даже несмотря на то что первый был жив-здоров. Эта способность передалась следующим Грутам. Из любой части нового Грута – щепки или веточки – можно было вырастить других. Этим я и занималась, добившись того, что в выращенных мной Грутах репродуктивная функция отсутствовала. Не хотела допустить, чтобы мои клиенты сами принялись выращивать Грутов и занять мое место на рынке, – Кия едва заметно улыбнулась, осознавая недалекость своих тогдашних побуждений. – Девяносто девять процентов записей Тивана были мне непонятны: они были написаны на каком-то четырехмерном языке Старейшин – но благодаря тому, что мне удалось разобрать, и моим собственным исследованиям я смогла разрушить его изначальный замысел, вставить ему палки в колеса, если можно так выразиться. Я лишила Грутов репродуктивной функции, а заодно и способности регенерировать. Если их уничтожить, возродиться они не смогут. Но ваш Грут…

– Сохранил способность к регенерации.

– Точно. Щепки, собранные Ракетой, не мертвы. Они еще могут стать Грутом, как и прежде. Проблема в том, что им может не хватить для этого энергии. Однако, раз у них сохранился репродуктивный потенциал, их можно будет поглотить. Таким образом, Груту не придется расти заново, рассчитывая лишь на жалкие остатки энергии, – он может попросту объединиться с более взрослым Грутом, сохранив при этом собственные воспоминания.

Закончив, Кия снова свернулась на стуле в клубок. Говоря о своих исследованиях, она забывала о привычной напускной сдержанности. Питер осознал это лишь тогда, когда девушка замолчала и вернулась к своему прежнему, отстраненному, состоянию.

Кия взглянула на дверь.

– Ракета и слышать об этом не желал, – сказала она.

– Попробую его убедить.

– Правда? – девушка выдавила из себя улыбку.

Если шансы на успех были высоки и их друг действительно мог вернуться к ним совсем скоро, Квилл готов был пойти на конфликт с Ракетой. К тому же они всегда могли посадить Грута и обычным способом. Питер уже собрался пойти к еноту, но задержался, раздумывая о двух Грутиках на столе у Кии.

– А что ты делаешь с этими ребятами?

– Я есть Грут, – один из Грутиков потрогал датчики, проверяя, надежно ли они держатся.

Замешкавшись, Кия поднялась со стула и ответила:

– Собираю новые данные.

Она обошла комнату, включая расставленные повсюду мониторы и прожекторы. Кия казалась настолько поглощенной работой, что Квилл почти поверил, что она не намеренно держится от него подальше.

– Смотри, датчики считывают энергетические показатели, благодаря чему мы можем видеть, насколько близки и совместимы Груты. Вот эти двое – наиболее совместимы. Взгляни сюда и вот сюда…

Кия указала на несколько сводных таблиц. Встав с койки, Питер внимательно их изучил. Данные двух Грутиков не совсем сходились, но обладали несколькими общими закономерностями. Всплески и затухания энергии отмечались в одно и то же время и происходили с одинаковой интенсивностью. На цветовой карте ауры Грутиков имели одинаковый спектр. Питер толком не разбирался в таких картах, но на первый взгляд они действительно выглядели похожими.

– Даже у этих двоих недостаточно общего для успешного слияния, – продолжила Кия. – У остальных шансов еще меньше. Большинство их слишком разные. Все они – Грут, но у каждого из них свои уникальные знания и переживания. Можно сказать, что у них как у организмов одна исходная точка развития, но…

– Дальше эта точка разветвилась, – закончил за нее Квилл.

– Я есть Грут, – усмехнулись Грутики.

– …когда Тиван вырастил нового Грута, каждый из них отклонился от изначального пути развития. А любой новый, выращенный мной клон отклонялся от этого пути все больше, – Кия едва не рассмеялась над высказыванием Квилла, но смогла закончить объяснение. – Учитывая пробелы в памяти и разницу черт характера, можно сделать вывод, что менталитет каждого

Грута слишком отличается, чтобы позволить им успешно воссоединиться.

Питер кивнул. Кия показала ему еще одну схему, на которой были числовые таблицы и какие-то подписи.

– Я есть Грут? – с любопытством произнесли Грутики.

– Попытки слияния отнимают у них много сил, словно они борются и пытаются победить свои различия. Успешное соединение возможно только в том случае, если нам каким-то образом удастся заставить их мыслить одинаково и сократить различия до минимума.

Стражи в последнее время изрядно напортачили, но решение оставить Кию у себя оказалось далеко не худшим. Она, как и все димави, еще в раннем возрасте выбрала свою профессию, и ее юность никак не мешала работе. Кия разбиралась в том, чем занималась, и независимо от того, что ею двигало: чувство вины, ответственность или простой научный интерес, – работала увлеченно.

Оставалось главное – добиться, чтобы работа Кии принесла плоды. Новых Грутов больше не появлялось, но Питер чувствовал, что времени у них все равно в обрез. Растущим Грутикам требовалось больше энергии. Нескольких они так и не нашли. И если Кия была права, то с каждым днем различия между Грутами становились все значительнее, что еще более усложняло задачу по их воссоединению.

А еще нужно было решить, что делать с Коллекционером.

Питер почесал щеку.

– А телепат может заставить их одинаково мыслить?

– Все возможно. Я привыкла считать, что при встрече с препятствием у тебя есть три варианта. Первый – устранить преграду, в нашем случае – сгладить различия между Грутами и настроить их мышление на одну волну. Второй – обойти помеху; это то, чем я занимаюсь, экспериментируя над слиянием Грутов с молодыми неразумными побегами и отдельными щепками. И третий путь – пробить препятствие насквозь. Для этого Груты должны стать сильнее. Сейчас после любой попытки воссоединения они едва на ногах держатся; но если хотя бы один из них или сразу оба станут сильнее, то эти попытки могут длиться дольше и рано или поздно привести к успеху, несмотря на разницу менталитетов.

– Выходит, чтобы стать сильнее, им нужно воссоединиться, но чтобы воссоединиться, им сперва нужно стать сильнее?

– В теории, – поморщилась Кия. – Наука – веселая штука, правда?

– Я есть Грут, – вмешался один из Грутиков.

– Даже незначительный прогресс – все равно прогресс, – ответил Квилл. – Надо рассказать остальным Грутам.

«Надо рассказать Груту» – так он должен был сказать. Питер помрачнел. Ему не терпелось вернуть друга, незаменимого члена команды. Грут был их сильнейшим бойцом, и его очень недоставало. Преследуемые Тиваном Стражи были ослаблены.

– Я есть Грут.

– Кия, – облокотившись на стол, Питер взглянул на девушку, – ты молодец. Спасибо.

– Ой, – Кия на мгновение отвлеклась от экранов, – я ведь по-прежнему не уверена…

– Мне нужно подготовиться к посадке на Вадин, – Квилл не дал ей договорить. – Нам лететь меньше двух часов.

– Хорошо.

Два часа на то, чтобы подготовиться к посадке и встрече с Береном, убедить Ракету согласиться на предложенный Кией эксперимент со щепками, проверить, не набедокурили ли где-нибудь Груты, проведать остальную команду, поговорить с Анней и, возможно, показать ей самые интересные места на корабле, которые мог пропустить Дракс.

С первым пунктом Кия могла помочь.

– Расскажи о том Груте, которого ты продала Берену. Есть вероятность, что ему тоже промыли мозги. Возможно, нам придется драться. – Питеру такая перспектива не нравилась, но куда меньше ему хотелось драться с Грутом неподготовленным. – Что за яд ты использовала?

http://tl.rulate.ru/book/61319/3559489